

АНТРОПОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО
БАРБАШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Барбашинский могильник был обнаружен в начале XX в. при строительстве дач в окрестностях г. Самары. В 1921 г. А.С. Башкиров и в 1935 г. Б.А. Латынин провели там археологические раскопки, в ходе которых было изучено более 130 погребений, совершенных по языческому обряду. Судя по погребальному обряду (устройство могильных ям, положение и северная ориентация костяков, вещевой инвентарь и т.д.), могильник был оставлен одной из групп средневековой мордвы, скорее всего, мордвой-эрзя. По вещам из могил и монете золотоордынского хана Джанибека 1359-1360 гг. могильник датируется в пределах XIV в. (Латынин, 1941. С.148-151; Алихова, 1954).

Краниологическая серия хорошей сохранности состояла из 14 мужских и 15 женских черепов.¹ Черепа из раскопок А.С. Башкирова и один череп из раскопок В.А. Миллера (1908 г.) были обработаны Г.Ф. Дебецом и опубликованы сначала в виде отдельной статьи, а затем вошли в палеоантропологическую сводку по СССР (Дебец, 1932; 1948). У большинства черепов отсутствовали нижние челюсти.

Мужская серия суммарно характеризуется большим продольным, очень малым поперечным и средним высотным диаметрами черепной коробки. По указателям она - долихокранная, ортокранная и акрокранная (см. табл. 1). Лобная область среднеширокая, умеренно наклонная со слабо выраженным рельефом. Лицевой отдел узкий по ширине и средний по высоте, по указателю - мезенный. Носовое отверстие и орбиты низкие, средней ширины, по пропорциям, соответственно, мезоринной и мезоконхной формы. По углам вертикальной профилировки мужские черепа ортогнатны, а по углам горизонтальной - слабоуплощены на уровне орбит и скуловых дуг. Переносье средне профилировано и средневыступающее. Нижний край грушевидного отверстия обычно антропинной формы.

В целом, мужские черепа из Барбашинского могильника можно отнести к кругу долихокранных европеоидных форм с нерезко выраженными признаками. На отдельных черепках отмечались некоторые монголоидные признаки: сильная уплощенность лица, небольшая глубина клыковых ямок, слабое выступание носа в сочетании со слабо профилированным переносьем и др. Как правило, в серии эти признаки распределены дисперсно и редко в комплексе.

Таблица 1. Некоторые краниологические параметры мужских и женских черепов из Барбашинского могильника

Признаки (по Мартину)	Мужские			Женские		
	п	x	s	п	x	s
1. Продольный диаметр	14	184.1	6.05	15	175.7	6.64*
8. Поперечный диаметр	14	133.9	7.52*	15	132.5	5.81*
17. Высотный диаметр	14	136.1	4.82	15	131.4	6.61*
5. Длина основания черепа	14	102.4	6.71*	15	98.3	3.46
9. Наим. ширина лба	14	97.1	5.47*	15	91.6	3.75
11. Ширина основ. черепа	14	120.2	4.87	14	117.0	5.37*
Высота изгиба лба	14	26.5	1.68	13	26.2	3.42*
45. Скуловой диаметр	14	129.1	3.46	12	123.2	3.64
40. Длина основания лица	12	99.4	6.28*	15	92.9	3.40
48. Верхняя высота лица	13	69.3	3.07	15	66.7	3.75
43. Верхняя ширина лица	14	106.1	3.01	15	100.2	3.57
46. Средняя ширина лица	12	94.3	4.88	12	92.4	4.36
55. Высота носа	13	49.9	2.05	15	48.7	2.40
54. Ширина носа	13	24.9	1.44	13	23.7	1.56
51. Ширина орбиты	13	41.2	1.39	15	40.6	1.57
52. Высота орбиты	13	31.5	1.94	15	32.8	2.22*
20. Ушная высота	13	114.2	2.59	15	112.8	4.35*
77. Назомаллярный угол	14	137.5	3.95	15	140.2	4.78
Zn. Зигмаксиллярн. угол	11	123.3	4.84	11	128.0	6.00*
SS. Симотическая высота	13	4.6	0.69	15	3.4	1.22**
SC. Симотическая ширина	13	10.0	1.71	15	8.1	2.38*
DS. Дакриальная высота	12	12.4	1.18	14	10.7	1.89*
DC. Дакриальная ширина	12	22.6	2.51*	14	19.7	1.96
Глубина клыковой ямки	12	4.96	1.44*	15	4.12	1.95***
32. Угол профиля лба	13	83.0	2.68	15	85.4	6.25**
72. Общий лицевой угол	12	84.0	4.22*	15	86.0	3.12
73. Средний лицевой угол	12	84.9	3.91*	14	86.6	3.15*
74. Альвеолярный угол	12	80.3	5.33	14	80.6	7.34*
75(1). Угол носа	12	26.3	7.62*	15	20.5	7.17*
Указатели:						
8:1. Черепной	14	72.6	6.08**	15	75.2	5.05**
9:8. Лобно-поперечный	14	72.1	6.10**	15	69.8	4.35*
17:1. Высотно-продольный	14	73.9	2.40	15	74.8	2.81
17:8. Высотно-поперечный	14	101.9	7.25**	15	99.3	7.61**
40:5. Выступания лица	12	96.7	5.36*	15	94.5	3.66
48:45. Верхне-лицевой	13	53.6	2.79	12	54.6	3.73*
54:55. Носовой	13	49.9	2.57	13	48.6	3.23
52:51. Орбитный	13	76.4	4.09	15	80.7	3.91
SS:SC. Симотический	13	46.6	7.40	15	43.3	14.17*
DS:DC. Дакриальный	12	55.5	7.17	15	54.2	9.48*

Описательные признаки:

Форма черепа сверху (%)			овоид		
сфероид	1	7.1	пентаганоид	7	46.7
эллипсоид	2	14.4	ромбоид	4	26.7
овоид	10	71.4	сфеноид	3	19.9
ромбоид	1	7.1		1	6.7
<i>Надбровье (1-3)</i>	14	1.82		15	1.06
<i>Надпереносье (1-6)</i>	14	3.29		15	1.46
<i>Затылочный бугор (0-5)</i>	14	2.11		15	1.13
<i>Сосцевидный отросток (1-3)</i>	14	1.61		15	1.3
<i>Антропичная форма нижнего края грушевидного отв-я (%)</i>	9	69.2		11	73.3
<i>Передне-носовая кость (1-5)</i>	12	2.92		14	2.35

* - пределы значений, превышающие стандартные

** - существенное превышение стандартной ($P < 0.05$)

*** - существенное превышение стандартной ($P < 0.01$)

Женская выборка черепов визуально несколько отличалась от мужской, прежде всего, более монголоидным обликом. Судя по средним значениям, она имела: при малом поперечном большой продольный и высотный диаметры черепной коробки; индекс черепного указателя на границе долихо-мезокранных величин; средненаклонный и среднеширокий лоб. Лицевой скелет по абсолютным и относительным параметрам относится к мезоморфному типу. Исключением является небольшая высота орбит. При общей ортогнатности серии на отдельных черепах отмечался альвеолярный прогнатизм. Уплощенность лица на обоих уровнях средняя. Выступление носа умеренное, но для европеоидных форм нехарактерное. Нижний край грушевидного отверстия заостренной формы. Развитие микрорельефа в области надпереносья и затылка оценивается как ниже среднего.

На черепе из погребения 6 (женский, зрелого возраста) обнаружены следы механических травм в виде двух сквозных отверстий подквадратной формы на левой теменной кости и одного отверстия, возможно, от наконечника стрелы на правой теменной кости.

Таким образом, женские черепа из Барбашинского могильника также можно отнести к долихо-мезокранным европеоидным формам с еще более, по сравнению с мужскими, слабовыраженными признаками. Анализ условных показателей уплощенности лицевого скелета (УЛС) и процентного содержания монголоид-

ной примеси (% МП), рассчитанных для мужской и женской групп барбашинской серии, в какой-то мере подтвердил, что встречаемость монголоидных признаков на женских черепах превышает таковую в мужских почти в два раза (мужчины: УЛС - 17,8; % МП - 1,6; женщины: УЛС - 36,5; % МП - 27,6). Вероятно, повышенная вариабельность некоторых признаков в женской серии связана с присутствием в ней черепов монголоидного облика, как правило, брахикранного или мезокранного типа. Наличие этих черепов подтверждается как визуально, так и оценкой статистически достоверных различий по признакам, имеющих повышенную изменчивость, которые, в свою очередь, формируют два морфологических полюса в физическом облике женщин. Они различаются по форме черепной коробки, по степени наклона лба, по высоте переносья и глубине кльковых ямок, т.е. разделение идет по линии: брахикран - долихокран, уплощен - профилирован и т.д., в расовом отношении - это деление на европеоидов и монголоидов.

В мужской группе вариабельны признаки, характеризующие строение черепной коробки: отношение поперечного диаметра к продольному, высотного - к поперечному и наименьшей ширине лба к поперечному. Действительно, в серии на фоне резко долихокранных мужских черепов (при одном мезокранном), выделяются два резко брахикранных черепа с явным европеоидным морфокомплексом в строении лицевого скелета - узкое и низкое с хорошо выступающим переносьем (см. табл. 3: погр. 52; погр. 12, раскоп D). Таким образом, в антропологическом типе мужчин, похороненных на Барбашинском некрополе, выделяются два компонента - долихокранный с нерезко выраженными европеоидными чертами и европеоидный, брахикранного типа. Наличие этих компонентов в серии, вероятно, результат механического смешения, а не проявление индивидуальной изменчивости. Не исключено, что в состав барбашинского населения, этнически определяемого как мордва-эрзя, входила небольшая группа людей с иной этнокультурной принадлежностью и иным физическим обликом, причем мужчины - брахикранные европеоиды; женщины - мезо-брахикранные с монголоидными особенностями. Отметим, что Б.А. Латынин выделял, не указывая номера могил, отдельные захоронения на периферии могильника, отличающиеся от остальных по погребальному обряду и вещевому инвентарю - погребение с конем, погребение «шамана» с инвентарем сибирских истоков и погребения с южной ориентацией костяков (Латынин, 1941, с.150). Возможно, из этих захоронений происходят черепа с иным морфотипом, количественно уступающие в серии черепам долихокранной формы.

В целом, исходя из внутригруппового анализа, основу краниологической серии из Барбашинского могильника составляют долихокранные европеоидные черепа с небольшой монголоидной примесью, которая больше всего отмечается в женской группе. Данный морфокомплекс относится к одному из вариантов уральской расы, а именно - к субуральскому (Алексеев, 1969).

Как отмечалось выше, Барбашинский могильник по погребальному обряду и инвентарю, в целом, оставлен одной из средневековых групп мордвы-эрзя. Поэтому интересно сопоставление краниологической серии из этого могильника с другими средневековыми и позднесредневековыми мордовскими сериями, как с территории Среднего Поволжья, так и коренного места обитания, характеризующие антропологический облик различных этнографических групп мордовского этноса: мокша, эрзя и терюхане (см. табл. 2).

Исходя из сравнительного анализа, можно отметить, что, несмотря на некоторые культурные различия между средневековыми мордовскими племенами мокша и эрзя, антропологический тип указанных групп (Муранский могильник – мордва-мокша; Барбашинский могильник - мордва-эрзя) практически идентичен. Более ранняя серия из Цнинских могильников также морфологически сходна со средневолжскими. Все это может свидетельствовать об их общих генетических истоках и формировании на одной общей антропологической основе, характеризующейся в целом долихокранной формой черепной коробкой, относительно узким лицом и небольшой монголоидной примесью. Более поздние мордовские серии отличаются в основном большим головным указателем и менее профилированным лицом. Возможно, эти отличия, с одной стороны, объясняются эпохальной изменчивостью (увеличение головного указателя), с другой – смешением с населением субуральского облика, бытующим на смежных территориях (Алексеева, 1959).

Что касается роли мордовского населения в этногенетических и этнокультурных событиях Золотой Орды, то эта проблема нашла отражение в нашей диссертационной работе «Население Среднего Поволжья в составе Золотой Орды по данным краниологии (реконструкция этногенетических процессов)» (Газимзянов, 2001).

Во-первых, антропологическая структура золотоордынского населения Среднего Поволжья, при сравнении с предшествующим временем, изменилась в сторону усиления ее неоднородности. Эта неоднородность, скорее всего, была вызвана миграционными процессами, проходившими на Средней Волге после

монгольского нашествия и вхождения Волжской Булгарии в состав Золотой Орды. Основными участниками этого процесса, судя по данным антропологии и археологии, были представители местного (в широком плане) населения поволжско-приуральских истоков.

Во-вторых, влияние Золотой Орды на ход этногенетических процессов в Среднем Поволжье, вероятно, было опосредованным и выражалось в целенаправленной политике ханской администрации, направленной на регулирование миграционных потоков населения. Политические, экономические, культурные и особенно языковые изменения, происходившие на Средней Волге в золотоордынское время, не сопровождались массовым переселением южных степных групп населения в этот регион (Газимзянов, 2001).

К сожалению, письменных свидетельств, сообщающих напрямую о таких фактах «миграционной» политики центральной власти Улуса Джучи, мы не имеем. Однако исходя из логики развития исторических событий внутри Золотой Орды и сопоставляя их с данными археологии, антропологии и других наук исторического профиля, мы можем восстановить в общих чертах схему таких действий на примере мордовских племен.

На Средней Волге еще с конца XIX в. открыто и исследовано более десятка археологических памятников, которые отнесены по погребальному обряду и вещевому инвентарю к средневековой мордве (Алихова, 1958). В основном это языческие могильники и открытые поселения: Муранский могильник и селище, Барбашинский могильник, Аткарский могильник и др. При анализе этих памятников возникают два взаимосвязанных вопроса: причина их появления и время их функционирования.

В настоящее время ни у кого не возникает сомнений, что они относятся к эпохе Золотой Орды или Казанского ханства (Алихова, 1954, 1959; Латынин, 1941; Калинин, Халиков, 1954; Васильев, Матвеева, 1986). Попытка удревнить дату их существования не нашла своего фактического подтверждения (Смирнов, 1952). Исходя из монетного материала, встреченного в мордовских языческих захоронениях, переселение отдельных групп мордвы (мокша и эрзя) на Среднюю Волгу произошло, вероятно, в конце XIII или в начале XIV вв. Во второй половине XIV в. эти памятники, в основном, прекращают свое существование. Лишь на территории Казанского Поволжья они продолжают бытовать и позднее (Калинин, Халиков, 1954; Газимзянов, 1997).

Переселение мордвы на восток обычно связывают с последствиями монгольского нашествия и стремлением освободиться от гнета золотоордынских ханов. Однако время этого пересе-

ления, его относительно массовый характер и широкое расселение в центральных областях Золотой Орды свидетельствует об обратном. С укреплением центральной власти в Орде при хане Тохте и его преемнике Узбеке проводились реформы, которые способствовали росту ремесленного и сельскохозяйственного производства, и, соответственно, развитию внутренней и международной торговли. В это время Волга становится наиболее протяженной торговой артерией, связывающей центр Улуса Джучи с ее северной, северо-западной периферией. Большую роль она также сыграла и в установлении трансконтинентальных связей между Европой и Азией, будучи одним из северных ответвлений Великого шелкового пути (Федоров-Давыдов, 1994; 1997; 1998). Получая огромные доходы от таможенных сборов, пошлин и налогов, ханская администрация напрямую была заинтересована в обустройстве речных и сухопутных караванных путей и их бесперебойном функционировании. На всем протяжении Волги в пределах Золотой Орды целенаправленно возрождаются старые и возникают новые города и поселения, которые, по замыслу центральной власти, должны были контролировать и обслуживать Великий Волжский путь. Поэтому на безлюдных волжские берега в организованном порядке из разных областей империи переселяются разноэтничные группы населения, в том числе и мордва. Не всегда это были, как принято считать в российской историографии, насильно согнанный ремесленный и мастеровой люд, плененные или рабы. Судя по археологическим и антропологическим данным, первоначально это были относительно чистые в этническом и в идеологическом плане группы населения, которые в процессе своего существования могли включать и представителей иноэтничного происхождения. Только в Самарской области известно несколько таких поселений: Муранское селище и могильник - мордва-мокша, Барбашинский могильник и селище - мордва-эрзя, Сухореченское поселение - болгары, Березовское селище - древнерусское население и др. (Васильев, Матвеева, 1986. С.218-228). В социальном отношении это население, скорее всего, было зависимым и напрямую подчинялось представителям ханской власти. Основной функцией государственно-зависимого населения являлось производство ремесленной и сельскохозяйственной продукции, обеспечивающее всем необходимым проходящие купеческие караваны, военные контингенты, посольские и миссионерские миссии и т.д. Не исключено, что часть продукции уходила на внутренний и внешний рынок. Вполне возможно, что мордовская родо-племенная знать вела торговые и посреднические операции. Но, как нам представляется, в главную

обязанность средневожской мордвы вменялось обслуживание ею речных переправ и переволок. Действительно, топографическое расположение мордовских селищ и могильников на месте древних и современных переправ через Волгу и ее притоков убедительно свидетельствует об этом (Алихова, 1954. С.259-260; Моця, Халиков, 1997. С.153-158). Косвенным, но достаточно убедительным фактом, подтверждающий данный тезис, является анализ патологических изменений на костях людей, похороненных на Усть-Иерусалимском могильнике. По мнению авторов исследования, основным видом заболеваний усть-иерусалимской популяции был периостит костей ног, а иногда и рук, который нередко сопровождался остеопорозом эпифизов. Скорее всего, воспаление надкостницы было вызвано частым переохлаждением конечностей, особенно ног, в процессе долгого нахождения в сырых условиях. А это могло иметь место, в первую очередь, у рыбаков и гребцов-перевозчиков (Боруцкая, Васильев, 2004). Вероятно, возникновение улусного центра Мохша в районе древнего обитания мордовских племен связано с освоением сухопутного торгового пути, начинавшегося от Жигулевских гор с выходом через степной проход в дремучих мордовских лесах на южные окраины русских княжеств и далее в Северо-Западную Европу (Егоров, 1985. С.182). Мохша, политико-административный центр с обликом типично восточного города (каменные мечети, общественные бани и т.д.), имевший с начала XIV в. собственный чекан монет, являлся крупным торговым и перевалочным пунктом на трансконтинентальной торговой трассе, выполняя функции таможенных ворот Золотой Орды. Здесь чеканили преимущественно медную монету для удовлетворения потребностей местного рынка (Кротков, 1923). По сообщениям Гильома де Рубрука известно, что мордовские земли были богаты мехами, воском, медом, которые оттуда поступали, не всегда в виде дани, на внутренний рынок монгольской империи и далее за его пределы (в основном это касалось ценной пушнины). Интересно упоминание французского посла об отношении мордвы к иноземным купцам. Он писал: «Если к ним прибудет купец, то тому, у кого он впервые пристанет, надлежит заботиться о нем все время, пока тот пожелает пробыть в их среде» (Путешествия ..., 1957. С.98, 110). Возможно, что такое отношение местных жителей к приезжим купцам было взаимовыгодным. Таким образом, отдельные группы мордвы, вольно или невольно, участвовали в экономических взаимоотношениях внутри Золотой Орды, и их роль в этом процессе была далеко не последней.

Часть мордовских племен, переселившись на Среднюю Волгу, вступала в контакты с другими этнокультурными группами золотоордынского населения. Об этногенетических связях средневолжской мордвы и их характере дают представление антропологические материалы Муранского, Барбашинского и ряда других мордовских могильников. Как отмечалось выше, морфологический облик мордвы, независимо от племенной принадлежности (мокша или эрзя), был единым и характеризовался грацильными долихокранными формами с нерезко выраженными европеоидными особенностями и относился к одному из вариантов уральской расы - субуральскому. Небольшая сборная серия черепов из более ранних Цнинских могильников обладала теми же антропологическими чертами (Дебец, 1948; Алексеева, 1959; Газимзянов, 1995).

Если в краниологических сериях Муранского и Барбашинского могильников имелись черепа с иным, резко отличным, антропологическим типом, которые происходили из погребений с нехарактерным для мордвы обрядом захоронения, то уже в материалах Усинского II могильника такой закономерности не прослеживалось. На этом некрополе, что само по себе уже симптоматично, выделено несколько синхронных групп захоронений, совершенных в разных этнокультурных традициях - мордовских языческих, кочевнических и мусульманских (Васильева, 1993). При этом интересно, что черепа, независимо от того, из какой группы захоронений они происходили, демонстрировали признаки, характерные как для европеоидов, так и для монголоидов или их смешанных форм, что может свидетельствовать о начале смешения мордвы с разными этническими группами, в том числе и на генетическом уровне. Не последнюю роль в этом процессе сыграло не только совместное проживание и исполнение общих профессиональных обязанностей, но и, главным образом, распространение среди них ислама, что способствовало устранению идеологических, а затем, видимо, и этнических преград между контактируемыми группами. Судя по археологическим материалам и данным внутригруппового краниологического анализа, наиболее активное взаимодействие наблюдалось в городах и, в частности, в г. Болгаре. О присутствии здесь представителей мордовских племен говорят частые находки бронзовых или медных сюльгам со спиральными и лопастными концами, считающихся типично мордовским украшением (Алихова, 1958. С.75 и сл.; Полякова, 1996. С.199). На территории Болгарского городища известно также несколько захоронений, совершенных по мордовским языческим традициям (Смирнов, 1951. С.65-66). Имеются сведения о надгробном камне с

эпитафией в честь знатного жителя г. Болгара, сына мордвина-мокши (Халиков, 1965. С.166). С мордовским компонентом в составе городского населения, особенно в непривелигированной ее части, мы можем связывать захоронения на Бабьем Бугре («Братская могила») и Усть-Иерусалимском могильнике, где на фоне мусульманских погребальных традиций прослеживаются специфические черты мордовского погребального обряда: скорченные захоронения, южная или юго-западная ориентация, вещевой инвентарь (лопастные сюльгамы, изделия из бронзы в засыпи могил, железные поясные пряжки и т.д.), следы обряда обезвреживания и др. (Ефимова, 1960; 1974; Газимзянов, 1998; 2002; 2003). Краниологическая серия из коллективного захоронения на Бабьем Бугре («Братская могила») по многим морфологическим параметрам находит близкие аналогии в антропологическом типе средневековой мордвы. В более поздней серии Усть-Иерусалимского могильника, использование которого относится ко вт. пол. XIV в., элементы долихокранного европеоидного морфотипа с нерезко выраженными признаками, превалирующими в физическом облике средневековой мордвы, практически исчезают (Газимзянов, 2004). Вероятно, морфологическая перестройка краниотипа городских групп мордвы в сторону его мезоморфности сопровождалась утратой этнических особенностей и этнокультурных традиций, отголоски которых могли проявляться лишь в виде пережитков, в том числе и в погребальной обрядности (Газимзянов, 2003). В то же время некоторые группы средневолжской мордвы, особенно в сельской местности, сохранили свое этническое своеобразие вплоть до присоединения Казанского ханства к Русскому государству, а этническое самосознание - до наших дней. Речь идет о небольшой этнографической группе населения, проживающей на территории Татарстана - мордва-каратаи. Возможно, с предками этой группы связан комплекс памятников золотоордынского и более позднего времени у ныне затопленного села Карташиха Лаишевского района Республики Татарстан на левом берегу р. Волги.

Таким образом, генетические связи мордвы с окружающим иноэтничным населением Золотой Орды были достаточно тесными и не всегда односторонними. Часть из них с принятием мусульманства «отатаривалась» и, вероятно, как компонент вошла в состав поволжских групп тюркского населения. Другая часть, скорее всего мордва-мокша, могла включать в свой состав и ассимилировать отдельные группы тюркского населения. Эти включения прослеживаются в языке, в некоторых элементах материальной и духовной культуры, а также в антропологиче-

ческом облике мордвы. Известно, что отличия между мордвой-эрзя и мордвой-мокша, в антропологическом плане, связаны с долей присутствия в них монголоидной примеси. Если у эрзи она практически отсутствует, то у мокши она существенна, что указывает на разные направления генетических связей у этих групп мордовского народа. Вероятно, в золотоордынское время и позднее южные и восточные связи у мокши преобладали над западными или северными (Марк, 1965; Цветкова, 1982; Газимзянов, 1995). Выделенный Т.А.Трофимовой в антропологическом составе поволжских татар как один из компонентов светлый европеоидный тип имеет местные истоки, и мы склонны думать, что в его формировании, наряду с другими группами населения, приняла участие мордва (Трофимова, 1949; Газимзянов, 2001).

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о достаточно сильной интегрированности мордвы в золотоордынское общество, и ее реальный статус в нем был намного выше, чем статус порубежного и зависимого населения, отгороженного от окружающего мира, по меткому выражению А.П. Смирнова, своими дремучими лесами. На этом фоне симптоматичным выглядит момент, отмеченный М.Г. Крамаровским при анализе вещевого инвентаря из раскопок Аткарского могильника. В одном парном погребении (№ 58) были захоронены мужчина и женщина по мордовскому языческому обряду. В состав погребального инвентаря женского захоронения входил золотой миниатюрный брелок с напаянной тамгой «дома Бату», что позволило предположить исследователю принадлежность его «хозяйки» к царствующему дому. Вероятно, принцесса (фуджин) была выдана замуж за представителя мордовской элиты за какие-то заслуги перед ханом (Крамаровский, 2005. С. 157-161).

Таким образом, археологические и антропологические материалы раскопок Барбашинского могильника наряду с другими могут свидетельствовать о сложных и неоднозначных этнокультурных и этногенетических процессах, протекавших в рамках Золотой Орды.

Литература:

Акимова М.С. Краниология современного населения Мордовской и Марийской АССР // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. XXIX. М., 1958.

Акимова М.С. Краниологическая характеристика мордвы-эрзи // Труды Института этнографии АН СССР. Т. XIII (нов. серия). М., 1960.

Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы. М., 1969.
Алексеева Т.И. Черепа из Муранского могильника // Советская антропология. № 1. 1959.

Алихова А.Е. Муранский могильник и селище // МИА. № 42. М., 1954.

Алихова А.Е. Хронологические и племенные отличия в культуре мордвы // СА. 1958, № 2.

Алихова А.Е. Из истории мордвы конца I-го - начала II тыс. н. э. // Археологический сборник. Т. II. Саранск, 1959.

Боруцкая С.Б., Васильев С.В. Некоторые аспекты остеологии погребений Усть-Иерусалимского могильника (г. Болгар) // Древность и средневековье Волго-Камья. Материалы Третьих Халиковских чтений. Казань-Болгар, 2004.

Васильева И.Н. II Усинский грунтовый могильник XIII-XIV вв. на Самарской Луке // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993.

Васильев И.Б., Матвеева Г.И. У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев, 1986.

Газимзянов И.Р. Антропологические материалы из средневожских мордовских могильников эпохи средневековья // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995.

Газимзянов И.Р. Раскопки I Карташихинского могильника // Археологические открытия 1996 года. М., 1997.

Газимзянов И.Р. Исследования Усть-Иерусалимского могильника на территории Болгарского городища // Болгар и проблемы исторического развития Западного Закамья. Тез. докл. Болгар, 1998.

Газимзянов И.Р. Население Среднего Поволжья в составе Золотой Орды по данным краниологии (реконструкция этногенетических процессов) // Автореферат дисс. на соиск. учен. степени канд. истор. наук. Москва, 2001.

Газимзянов И.Р. Антропологический облик татар // Татары. Серия «Народы и культуры». М., 2001.

Газимзянов И.Р. Еще раз о могильнике «Бабий бугор» // Вопросы древней истории. Казань, 2002.

Газимзянов И.Р. Усть-Иерусалимский могильник (к вопросу о мордовском компоненте в составе городского населения средневекового Болгара) // Поволжские финны и их соседи в эпоху средневековья. Проблемы хронологии и этнической истории. Саранск, 2003.

Газимзянов И.Р. Краниология Усть-Иерусалимского могильника // Древность и средневековье Волго-Камья. Материалы Третьих Халиковских чтений. Казань-Болгар, 2004.

Дебец Г.Ф. Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии // Антропологический. журнал. № 1. 1932.

- Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // Труды института этнографии. Т.4. М.-Л., 1948.
- Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985.
- Ефимова А.М. Могильник на Бабьем бугре городища Болгара // МИА. № 80. М., 1960.
- Ефимова А.М. Кладбище на окраине посада города Болгара // Города Поволжья в средние века. М., 1974.
- Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945-1952 гг. Казань, 1954.
- Крамаровский М.Г. Женица в Золотой Орде: фуджин для мордовского князя // Выставка «Золотая Орда. История и культура». С.-Пб., 2005.
- Кротков А.А. В поисках Мохши // Труды ОИАЭ. Вып.34. Ч.1. Саратов, 1923.
- Латынин Б.А. «Поляна им. Фрунзе» // Археологические исследования в РСФСР в 1934-1936 гг. М.-Л., 1941.
- Марк К.Ю. Этногенез мордовского народа по данным антропологии // Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965.
- Моця А.П., Халиков А.Х. Булгар-Киев. Пути, связи, судьбы. Киев, 1997.
- Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996.
- Путешествие в восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука. М., 1957.
- Смирнов А.П. Волжские булгары. М., 1951.
- Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. № 28. М., 1952.
- Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии // Труды института этнографии. М.-Л., 1949. Т.7.
- Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994.
- Федоров-Давыдов Г.А. Торговля нижневолжских городов Золотой Орды // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып.1. Йошкар-Ола, 1998.
- Халиков А.Х. Мордовские и болгаро-татарские взаимоотношения по данным археологии // Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965.
- Цветкова Н.Н. Материалы к этнической антропологии мордвы // Проблемы этнических исследований Европейского Северо-востока. Сыктывкар, 1982.

Таблица 2. Средние краниологические параметры средневековых и позднесредневековых мордовских серий. Мужские.

Признаки /могильники	Барбашина Поляна	Муранский	Цнинские	Мордва-мокша	Мордва-эря	Мордва-терюхане
Дата	XIII – XIV вв.	XIII – XIV вв.	VIII – X вв.	XVII – XVIII вв.	XVII – XVIII вв.	XVI – XVIII вв.
Автор исследования	Дебел, 1932; Газимзянов, 2001	Алексеева, 1959	Д е б е ц , 1948	Акимова, 1958; Алексеев, 1969	Акимова, 1960; Алексеев, 1969	Алексеев, 1969
Число случаев	14	14	12	20	39	13
1. Продольный диаметр	184.1	185.7	183.0	182.5	179.0	178.9
8. Поперечный диаметр	133.9	137.3	134.2	140.9	143.3	142.8
8:1. Головной угол	72.6	73.9	73.3	77.3	80.1	80.3
17. Высотный диаметр	136.1	133.1	135.4	131.0	135.0	134.0
9. Наим. ширина лба	97.1	96.2	95.6	96.1	96.6	95.2
45. Скуловой диаметр	129.1	130.8	130.3	132.1	134.1	133.0
48. Верх. Высота лица	69.3	69.2	65.6	69.9	70.5	70.0
55. Высота носа	49.9	51.3	48.3	50.7	50.6	52.6
54. Ширина носа	24.9	24.0	25.4	24.5	24.7	24.6
51. Ширина орбиты	41.2	41.6	41.0	40.8	41.5	40.6
52. Высота орбиты	31.5	32.8	29.3	32.6	32.5	33.3
77. Назомаллярный угол	137.5	137.1	-	140.4	140.6	141.3
Зигомаксиллярный угол	123.3	131.2	125.3	127.2	128.4	128.7
72. Общий угол лица	84.0	84.0	83.3	84.7	85.8	85.5
75(1). Угол носа	26.3	25.7	37.0	26.9	28.5	27.3

Табл. 3. Индивидуальные данные по черепам Барбашинского могильника

№ погребений Признак	п.1 22/157*	п.2 22/153	п.3 22/159	п.4 22/156	п.5 22/155
Пол	м	ж?	м	ж	ж
Возраст (лет)	20-30	40-50	50-60	25-30	20-25
1.	186	178.5	187	186	172
8.	127	125	123.5	130	134
17.	138	137	139	141!!	131
5.	105	99	104	101	98.5
9.	90	86	99	91	91
10.	107	109	114.5	123	114
11.	122	111	115	119	114
12.	108	103	101	108	103
29.	111	112	117	111.3	103.3
30.	113	111	99	121	112
31.	93.5	98	111.5	108	88
25.	360	369	376	390	359
26.	124	126	133	127	123
27.	125	126	107	136	127
28.	111	117	136	127	109
Sub.NB.	24.5	26.0	27.6	28.0	-
В.И.З.	28.0	28.3	34.6	28.3	-
45.	127	117.5	125	123	117
40.	104	94	95	95	96
48.	65	70	70.5	66	67
47.	-	-	-	-	-
43.	99.5	94	106	97	99
46.	90	91.5	92.5	94	90.5
60.	53.3	51	53	51.3	52
61.	62	56	60	61	56
62.	49	46	45	45	47
63.	42	34	38	43	38
55.	46	50	49.5	48	46.5
54.	23	24	26	23.5	23
51.	38.5	40	40	40	38
51a.	38	38	38	39	36
52.	27.5	32	30	30	28
20.	114	114.5	115	119.5	111.5
77.	135.2	136.8	127.6	143.7	143.7
Zm.	122.2	113.6	119.3	125.2	128.5
SC.	9.8	6.2	9.0	5.5	4.0
SS.	4.7	4.7	3.2	2.2	2.5
DC.	21	18.5	23.5	17.5	18.5
DS.	116	10	13.3	12	11.3
FC.	4.0	4.0	5.8	3.5	2.8
35.	83	84	85	90	97
GM/FN	75	78	76	84	91
72.	80	85	89	87	85
73.	81	85	87	87	88
74.	76	87	90	92!!	80
75(1).	25	28	12	16	20

Форма черепа	овоид	овоид	овоид	овоид	пентаган.
Надпер.	4	2	4	2	1
Надбровье.	2	1	2	1.5	1
Затыл.бугор.	4	1	1	1	2
Сосц.отро- сток	2.5	2.5	2	1	1
Край нос.отв.	Antr.	Antr.	Antr.	Antr.	преднос. ямки
Передне- носовая кость	3	5	4	3	1
8:1.	68.2	70.0	66.0	69.9	77.9
17:1.	74.1	76.7	74.3	75.8	76.1
17:8.	108.6	107.0	112.5	108.4	97.7
9:8.	70.8	68.8	80.1	70	67.9
40:5.	99.0	94.9	91.3	90.4	97.4
48:45.	51.1	-	56.4	53.6	57.2
54:55.	50.0	48.0	52.5	48.9	49.4
52:51.	71.4	90.0	75.0	75.0	73.6
SS:SC.	47.95	66.12	35.5	40.0	62.5
DS:DC.	55.23	54.05	56.59	68.5	61.1

№ погребений Признак	п.5 22/147	п.6 22/146	п.9 17/151	п.11 22/121	п.17 22/148
Пол	м	ж	м	м	ж
Возраст (лет)	18-20	45-55	25-30	25-35	35-45
1.	188	183.5	184	183	171
8.	131	129	133.0	135	132
17.	130	130	133.0	138	135
5.	105	103	86.0	105	103
9.	104	96	93	100	93
10.	120	117	115	122.5	114
11.	120	115.5	122	116	118
12.	106	104	106	106.5	104
29.	108.5	111	114.5	112.5	103
30.	112.5	111	111	116	110
31.	90	91	94	96	92
25.	-	371	365	372	349
26.	128	130	130	127	117
27.	125	127	118	132	123
28.	116	114	117	113	109
Sub.NB.	29.5	29	26.0	27.5	24.5
В.И.З.	33.7	30.5	31.0	28	24.6
45.	127?	122	130	127?	125?
40.	112	96	89	100	96.5

48.	69.5	74	69.5	761	73
47.	-	-	-	125	-
43.	107	105	104.5	108	100
46.	94	93	100.0	95.5	97
60.	58	51	52	56	53
61.	59	62	59	59	64
62.	50	43	43	51	46.5
63.	38	39	40	41	44.5
55.	51	53	48	50	53
54.	24.5	26	24.3	25.5	23
51.	42	43	41.5	41	39.5
51a.	41	40	38	40	38
52.	90	37	29.5	33(np.)	34
20.	111.5	112.3	113	117	112.5
77.	139.8	141.6	139.8	137.6	137.8
Zm'.	116.6	128.5	130.4	-	134.2
SC.	3.8	1.5!!!	4.3	4.6	4.3
SS.	8.5	11	8.3	10.5	10.0
DC.	20.0	24	24	24	22
DS.	10.7	10	11.5	12.5	13.2
FC.	5.5	8.7	3.0	-	3.2
32.	87	84	83	85	83
	79	78	75	79	80
72.	74	87	88	84	83
73.	75	91	90	85	82
74.	73	76	83	81	83
75(1).	31	12	20	30	29
Форма черепа	овоид	овоид	овоид	овоид	пентаг.
Надпер.	3	1	33	3	1
Надбровье.	2	1.5	1	2	1
Затыл.бугор.	2	1	1	3.5	1
Сосц.отросток	1	1	2	1.5	1.5
Край нос.отв.	Antr.	Antr.	Antr.	Antr.	Antr.
Передне-носовая кость	3	1	3	3	3
8:1.	69.6	70.2	72.3	73.7	77.1
17:1.	69.1	70.8	72.2	75.4	78.9
17:8.	99.2	100.7	100.0	102.2	102.2
9:8.	79.3	74.4	69.9	74.1	70.4
40:5.	106.6	93.2	103.4	95.2	93.6
48:45.	54.7	60.6	53.4	59.8	58.4
54:55.	48.0	49.0	50.6	51.0	43.3
52:51.	71.4	86.0	71.1	80.5	86.0
SS:SC.	44.7	13.63	51.8	43.8	43.0
DS:DC.	53.5	41.6	47.9	52.0	60.0

№ погребений Признак	п.20 15/169	п.30 15/218	п.41 15/267	п.52 15/468	п.57 15/486
Пол	М	М	Ж	Ж	М
Возраст (лет)	25-30	50-60	16-18	20-25	50-60
1.	182	192	171	178	189
8.	129	130	134	130	134
17.	128	142	133	133	145!!
5.	99	107	101	97	108
9.	101	95	83	90	94
10.	115	113	116	110	115
11.	113	119	-	118	121
12.	101	106	105	102.5	101.5
29.	105	117	108	110	118
30.	112.3	104	107	118	117
31.	86.2	110.5	95	91	97
25.	354	-	351	370	380
26.	120	135	118	128	132
27.	125	111	125	132	132
28.	109	134	108	110	116
Sub.NB.	25.4	29.8	19.5	28.5	25.6
В.И.3.	29.1	35.4	21.7	25.8	30.5
45.	128	126?	-	123?	136
40.	102	95.5	93	90	101
48.	65.5	71.3	64	63	70.5
47.	110	-	105	-	11
43.	108.5	103	101	97	106.5
46.	94.0	92	88	94	101.3
60.	55	53	51	49	53
61.	65	60	61	58	63.5
62.	50	45	43	41	47
63.	44	37.4	41	-	-
55.	48	50	48	45.5	52
54.	27	24	22.5	23	26
51.	44	40	41	40.5	42.3
51a.	42.3?	38	39.0	38	40
52.	32	32.5	32	33	31
20.	111	116	113?	115	116.3
77.	143.7	134.8	135.8	134.2	136.4
Zm.	123.8	117.1	-	129.5	121.0
SC.	4.3	5	5.4	3.7	5.5
SS.	9.0	10.5	9.7	9.3	14.0
DC.	21.5	22.0	19.5	17.5	22.5
DS.	10.8	14.1	11.8	9.8	13.3
FC.	4.3	3.5	6.8	4.1	3.4
32.	83	80	79	91	79
GM/FN	74	73	74	87	70
72.	80	87	88	89	85
73.	86	86	88	90	85
74.	71	86	92	84	84
75(1).	20	33	31	21	26

Форма черепа	пентаган.	овоид	ромбо-ид	пентаган.	овоид
Надпер.	4	5	2	2	4
Надбровье.	2	2	1	1	2
Загыл. бугор.	2	2	2	0	4
Сосц.от-росток	1	1.5	1	1	2.5
Край нос. отв.	F.Pr.	Antr.	Antr.	Antr.	Antr.
Передне-носовая кость	2	3	4	2	4
8:1.	70.8	67.7	78.4	73.0	70.8
17:1.	70.3	73.9	77.7	74.7	76.7
17:8.	99.2	109.2	99.2	102.3	108.2
9:8.	78.9	73.1	61.9	69.2	70.1
40:5.	103.0	89.2	92.0	92.7	93.5
48:45.	51.1	56.5	-	51.2	51.8
54:55.	56.2	48.0	46.8	50.5	50.0
52:51.	72.7	81.2	78.0	81.4	73.2
SS:SC.	47.7	47.6	55.6	39.7	39.2
DS:DC.	50.2	64.1	60.5	56.0	59.1

№ погребений	п.58	п.61	п.64	п.16	п.бн
Признак	15/88	22/145	15/404	15/157	22/152
Пол	м	м	ж	м	ж?
Возраст (лет)	20-30	50-60	18-20	40-50	25-35
1.	192	176	175	183	173
8.	125	135	132	138	138
17.	138.5	132.5	130	137	121.5
5.	108	101	100	100.5	95
9.	94.5	90	92	101.5	95
10.	110	111	115	121	112.5
11.	123	111	109	122	126
12.	105	104	97	109	105.3
29.	113	110.5	107	103.5	105.5
30.	112	98	109	118	107
31.	103	110.5	93	91	95
25.	378	350	358	366	353
26.	128	125	123	121	118
27.	120	105	125	132	117
28.	130	121	110	113	118
Sub.NB.	27.3	25.5	27.3	25.5	24.0
В.И.З.	31.5	28.0	28.0	28.5	29.0
45.	134	125	-	130	130
40.	104.5	98	97	-	91.5
48.	68.5	67.4	67	68.3	66

47.	117	107	-	110	-
43.	105.5	105	97	107	105.5
46.	98.5	91	-	98.5	-
60.	55	55	52	-	-
61.	62.5	61	56.5	62	-
62.	48	47	45	45	-
63.	45	36	37.5	-	-
55.	51	51	49	52	50
54.	26	23	23	25	-
51.	42	40	39	41	40.5
51a.	38	38.3	37.5	39	39.5
52.	34	31	32.5	34	34
20.	119	110.5	112	113.5	109.0
77.	134.8	141.4	136.4	139.0	143.3
Zm ¹ .	128.9	126.9	-	-	-
SC.	10.0	10.0	8.0	9.5	12
SS.	5.8	4.8	3.9	4.4	3.8
DC.	24.3	20.5	-	-	22.5
DS.	14.2	12.4	-	-	12.0
FC.	6.3	4.8	1.8	6.3	7.0
32.	82?	82	88	88	80
GM/FN	75	74	82	81	75
72.	86	84	83	-	86
73.	87	84	84	-	89
74.	80	81	78	-	72
75(1).	29	25	23	-	18
Форма черепа	овоид	овоид	ОВОИД	овоид	ромбоид
Надпер.	2	4	1	3	2
Надбровье.	2	2	1	2	1
Затыл. бугор.	3	0	1	1	1
Сосц.отросток	2	1	1	2	1.5
Край нос. отв.	Jinf?	F.Pr.	Antr.	F.Pr.	Antr.
Передне-носовая кость	2	2	1	-	-
8:1.	65.1	76.7	75.4	75.4	79.8
17:1.	72.1	75.2	74.2	74.8	70.2
17:8.	110.8	98.1	98.4	99.2	88.0
9:8.	75.6	66.6	69.6	73.5	68.8
40:5.	96.7	97.0	97.0	-	96.3
48:45.	51.1	53.9	-	52.5	50.7
54:55.	50.9	45.1	46.9	48.1	-
52:51.	80.9	77.5	83.3	82.0	83.9
SS:SC.	58.0	48.0	48.75	46.3	31.6
DS:DC.	58.4	60.4	-	-	53.3

№ погребений Признак	п.бн 22/154	п.бн 22/160	п.3, р.А 23/850	п.4, р.А 23/975	п.8,р.А 23/1078
Пол	ж	ж	м	ж	ж
Возраст (лет)	18-20	40-50	50-60	18-20	70-80
1.	173	165	186	168	187
8.	140	146	138	126	133.5
17.	128.5	118!	140!!	125	133
5.	95	91.5	110.5	93	98.5
9.	91.5	94	108	93	94
10.	113	121	128	110	112
11.	121	126	127	115	114
12.	109	109.5	117	99	-
29.	108	105	111.5	108	106
30.	107	99	117.5	104	-
31.	89	87.3	93	93.5	-
25.	351	332	368.5	346	-
26.	124	118	128	120	124
27.	118	109	127.5	116	-
28.	109	105	113	110	-
Sub.NB.	26.6	-	26.6	25.0	28.5
В.И.3.	27.5	-	26.3	25.0	-
45.	123	126	133	-	122
40.	91	93	101	90	84
48.	61	69	72.5	63	63
47.	101	-	-	-	-
43.	98	102.3	112.5	98.5	102
46.	87	96	-	-	86
60.	47	50	52	-	44
61.	59	55	60	-	54
62.	-	43.5	46	-	39
63.	41	-	39	-	39
55.	45	49	53	47(np.)	48
54.	22	25	27	-	22
51.	39	43	42	40.5(np.)	43
51a.	37	41	40.3	37(np.)	40
52.	33	34.5	33.5	31(np.)	36
20.	115	106	116	107	119
77.	141.4	151.9!	137.4	142.9	133.5
Zm'	131.0	135.8!	128.9	-	133.9
SC.	9	4.5	12.7	6.5	7.5
SS.	4.0	1.4	4.5	3.5	2.5
DC.	19	20.5	28.5	19.7	18.2
DS.	10.4	7.0	11.8	9.8	8.9
FC.	3.8	2.8	7.8	4.5(np.)	1.8
32.	94	78	82	80	88
	85	70	79	74	80

72.	89	83	87	83	94!
73.	92	86	89	83	-
74.	75	68	78	81	-
75(1).	27	11	22	18	61!
Форма черепа	ромбоид	сфеноид	овоид	овоид	пентаг.
Надпер.	2	1	1	1	1
Надбровье.	1	1	1.5	1	1
Затыл.бугор.	1	2	3	0	2
Сосц.отросток	1.5	1	1	1	1.5
Край нос.отв.	Antr.	F.Pr.	Antr.	Antr.	F.Pr.
Передне- носовая кость	2	1	3	2	2
8:1.	80.9	88.5	74.2	75.0	71.4
17:1.	74.2	71.5	75.2	74.4	71.1
17:8.	91.7	80.8	101.4	99.2	99.6
9:8.	65.3	64.3	78.2	73.8	70.4
40:5.	95.7	101.6	91.4	96.7	85.2
48:45.	49.5	54.7	54.5	-	51.6
54:55.	48.8	51.0	50.9	-	45.8
52:51.	84.6	80.2	79.7	76.5	83.7
SS:SC.	44.4	31.1	35.45	53.8	33.3
DS:DC.	54.73	34.1	41.4	49.7	48.9

№ погребений Признак	п.9, р.D 23/1353	п.12. р.D 23/1664	п.1, р. J 23/1762
Пол	м	м	м?
Возраст (лет)	30-40	16-18	30-40
1.	172.5	179	183
8.	124	151	134
17.	133	132	143!!!
5.	101	103	99
9.	88	98	97
10.	106	123	117
11.	110.3	124	122
12.	98.3	112	108
29.	104	113	118
30.	108	114	119
31.	110	88	94
25.	347.5	365	384
26.	114	126	137
27.	119	127	132
28.	114.5	112	115
Sub.NB.	21.0	26.0	32.2
В.И.З.	23.8	31.5	28.0
45.	123?	128??	127

40.	92	-	95
48.	69	-	66
47.	-	-	-
43.	101	108	106.5
46.	91	-	101
60.	49	-	56
61.	62	-	60
62.	41	-	48.5
63.	42.5	-	38
55.	51.2	-	48
54.	24	-	27.3
51.	39.3	-	42.3
51a.	39.3	-	40
52.	33	-	33
20.	107	-	119
77.	138.8	136.0	142.2
Zm ¹ .	123.3	-	124.9
SC.	9.0	-	10.0
SS.	2.7	-	5.6
DC.	18.5	-	20.5
DS.	9.5	-	14.5
FC.	3.0	-	4.0
32.	76	-	90
GM/FN	72	-	87
72.	85	-	83
73.	85	-	83
74.	89	-	75
75(1).	25	-	23
Форма черепа	овоид	ромбоид	овоид
Надпер.	2	1	1
Надбровье.	1	1	1
Затыл.бугор.	1	2	1
Сосц.отросток	1	1	2
Край нос.отв.	Antr.	-	F.Pr.
Передне- носовая кость	2	-	4
8:1.	71.8	84.3	73.2
17:1.	77.1	73.7	78.1
17:8.	107.2	87.4	106.7
9:8.	70.9	64.9	72.3
40:5.	91.0	-	95.9
48:45.	56.0	-	51.9
54:55.	46.8	-	56.9
52:51.	79.9	-	78.0
SS:SC.	30.0	-	56.0
DS:DC.	51.3	-	70.7

Примечание: номер по инвентарной книге

1. - продольный диаметр, 8. - поперечный диаметр, 17. - высотный диаметр, 5. - длина основания черепа, 9. - наименьшая ширина лба, 10. - наибольшая ширина, 11.-ширина основания черепа, 12. - ширина затылка, 29. - лобная хорда, 30. - теменная хорда, 31 - затылочная хорда, 24. - попереч. дуга пор.-бр.-пор., 25. - сагит.дуга, 26. - лобн. дуга, 27. - темен. дуга, 28. - затыл. дуга, Sib.NB. - высота изгиба лба, В.И.З. -высота изгиба затылка, 45. - скуловой диаметр, 40. - длина основания лица, 48. - верхняя высота лица, 47. - полная высота лица, 43. - верхняя ширина лица, 46 - средняя ширина лица, 60. - длина альвеолярной дуги, 61. - ширина альвеолярной дуги, 62. - длина неба, 63 - ширина неба, 55 - высота носа, 54. - ширина носа, 51. - ширина орбиты от мф., 51 а. - ширина орбиты от д, 52. - высота орбиты, 20. - ушная высота, 77. - бималлярная ширина, Zm. - зиго-максиллярная ширина, SC. - симотическая ширина, SS. - симотическая высота, DC. - дакриальная ширина, DS. - дакриальная высота, FC. - глубина клыковой ямки, 32. - угол профиля лба от назиона, GM/FN - угол профиля лба от глабеллы, 72. - общий лицевой угол, 73. - средний лицевой угол, 74. - угол наклона носовых костей, 75(1). - угол выступаения носа, 68(1). - длина нижней челюсти от мыщелков, 79. - угол ветви ниж. челюсти, 68. - длина ниж. челюсти от углов, 70. - высота ветви, 71 а. - наим. ширина ветви, 65. - мыщелковая ширина, 66. - угловая ширина, 67. - передняя ширина, 69. - высота симфиза, 69(1). - высота тела, 69(3). - толщина тела;

указатели: 8:1. - черепной, 17:1. - высотно-продольный, 9:8. - лобно-поперечный, 40:5 - выступание лица, 48:45. - верхне-лицевой, 54:55. - носовой, 52:51. - орбитный, SS:SC. - симотический, DS:DC. - дакриальный.